

Историческая ответственность в контексте этики социальности

УДК 17.035.3

ГРНТИ 02.51.25

Историческая ответственность за добро

Historical responsibility for good

Беляева Елена Валериевна,

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии культуры

Белорусский государственный университет

Минск, Республика Беларусь

bksisa@rambler.ru

Аннотация

Историческая ответственность не должна связываться исключительно с виной за зло. Как позитивный нравственный феномен она связана с категориями добра, свободы и смысла и представляет собой нравственную добродетель. Она предполагает способность восстанавливать, поддерживать и создавать нравственную справедливость в историческом действии; способность к производству исторического смысла; способность к творчеству культурных ценностей; ориентацию на глобальную универсальную историю; направленность не столько в прошлое, сколько в будущее; конкретность и оценку рисков исторического действия.

Abstract

Historical responsibility should not be attributed solely to the blame for evil. As a positive moral phenomenon it is associated with the categories of good, freedom and sense, and is a moral virtue. It involves the ability to restore, maintain and create moral justice in the historical action; the ability to produce the historical sense; the ability to create cultural values; concreteness and risk assessment of historical action; it focuses on global universal history; it focuses not so much on the past as on the future.

Ключевые слова: историческая ответственность; моральная ответственность; добро.

Keywords: historical responsibility; moral responsibility; good.

Тема исторической ответственности рассматривается во множестве научных контекстов. Она принадлежит истории и политологии, юриспруденции и этике. Вынесенное в заглавие данной статьи понятие «добро» предполагает исследование проблемы в этическом дискурсе, а именно прояснение соотношения *моральной* ответственности и вины, *моральной* ответственности и свободы, *моральной* ответственности и исторической ответственности, субъектов и объектов *моральной* ответственности применительно к историческому процессу, ее особенностей. Целью такого рассмотрения является создание позитивного контекста проблемы исторической ответственности.

Разговор об исторической ответственности обычно возникает в связи с антигуманными событиями в прошлом, подлежащими безусловному моральному осуждению. Ответственность чаще всего мыслится как результат вины и подразумевает наказание виновных, это всегда ответственность за зло и практически никогда за позитивные исторические события. «Историческая ответственность фундирована этической оценкой значимых событий и, соответственно, предполагает распределение статусов виновности индивида/группы в контексте результатов исторического события: невиновности или вины (собственной или же «не своих»), полной/частичной непричастности или виктимности участников» [2, 7]. В этой дефиниции, предложенной Е. Ю. Вострецовым и И. А. Симоновой, ответственность однозначно соотносится с виной за зло, что вполне объяснимо.

Во-первых, историческая ответственность связывается с содеянным злом в первую очередь потому, что понятие зла проще определить: зло – это противоположность добру. В то время как определение добра представляет сложнейшую теоретическую задачу этики и не может быть сведено к отрицанию зла. Кроме того, феномены зла легче зафиксировать: страдания и смерть эмпирически наблюдаемы. В результате описание исторического добра оказывается расплывчатым, в то время как историческое зло вопиёт. Во-вторых, всякая реализация добра в историческом процессе, всякая оценка исторического события в качестве добра относительна, всегда найдутся не только личности, но и сообщества, для которых данное событие оказалось злом, разрушило их жизнь в каком-либо аспекте. Если учесть, что любые перемены травматичны, то исторический процесс как процесс социальных изменений по определению кажется источником нравственно негативных перемен. В-третьих, в разговоре об исторической ответственности, речь всегда идет об истории политической, в первую очередь, государственной. Поскольку государство является аппаратом насилия, а насилие есть феномен, маркирующий границу морального и аморального, то с абсолютной этической точки зрения действия государства аморальны, на государстве всегда лежит вина.

Следствиями постановки проблемы исторической ответственности в негативном этическом контексте стали конфликты в общественном сознании и в политической практике. «Непреклонная память» [1, 51] одних людей и народов вступает в конфликт с самоопределением других, «война памятей» выплескивается на политическую арену, приводя к принятию законодательных актов на исторические темы, признание жертв одних исторических трагедий побуждает другие социальные группы самоопределяться на основе «комплекса жертвы», что приводит не столько к восстановлению справедливости, сколько к очередным обидам.

Поэтому в этическом плане хотелось бы поставить вопрос об исторической ответственности в позитивном смысле, рассмотреть ее как способность субъекта социального действия планировать и осуществлять общественные изменения в направлении добра. Для этого в качестве рабочего определения будет взята формулировка Д. А. Томильцевой, в которой есть возможность проставить этические акценты: «Историческую ответственность мы будем понимать как специфические отношения с прошлым и/или *будущим*, присущие индивиду, но чаще – какой-либо общности, связанные с вменением вины, *признанием заслуг* или принятием обязательств (как *добровольным*, так и нет), имеющие важное *значение* для иной общности и/ или индивида, а также влияющие на характер взаимодействий между данными индивидами и/или общностями» [5, 23].

Добро как нравственная ценность не тождественно пользе и интересу, несводимо к другим аксиологическим характеристикам бытия, поэтому и в историческом бытии сообществ добро нельзя интерпретировать как достижение целей или получение преимуществ. В индивидуальной этике добро не может эгоистически трактоваться как «добро для меня», все нравственные правила предполагают универсализацию нормы, создание «мира добра», в который вовлекаются все участники событий. Аналогичным образом добро в истории предполагает благотворное влияние действий субъектов на общий исторический процесс. В социальной практике борьба добра со злом предполагает не просто победу одних исторических субъектов над другими, но обязательную этическую реабилитацию обеих сторон: отказ бывших врагов от зла и отказ победителей от дальнейшего насилия; признание вины стороной, причинившей историческую несправедливость, и изживание жертвами свой травмы. Добро в истории предполагает функционирование глобальной памяти [3], существование единой человеческой истории и ее универсальное истолкование.

Для обоснования возможности такого подхода следует разорвать однозначную связь понятия ответственности с понятием вины и сосредоточиться на другой паре категорий, не менее значимых для этики: *свободе* и ответственности. В истории этических учений сложилось устойчивое представление о двух видах свободы и соответствующих им типах

ответственности. «Свобода от...» как отрицание принуждения состоит в реализации своей воли как произвола. Такая способность является необходимой предпосылкой жизни человека, но часто имеет безнравственные последствия и в целом не содержит указания на какое-либо содержание поведения. Следствием произвола и неизбежного при этом нарушения нравственных норм становится вина и «ответственность перед...», перед властью моральных законов, которые не отменяются волей индивида. Более высокая степень нравственной свободы – «свобода для...» – предполагает способность строить жизнь не вопреки, а благодаря нравственным закономерностям, самостоятельно создавать добро и нести «ответственность за..», за утверждение и реализацию нравственной нормы. На этом уровне ответственность трактуется не как отчет перед инстанцией авторитета за свою безнравственную деятельность, а как позитивная моральная добродетель, как способность субъекта принимать нравственно мотивированные решения, брать на себя исправление ситуации в направлении добра.

Позитивная историческая ответственность за добро возникает в той степени, в которой социальный субъект обладает нравственной свободой. Повышение внимания к проблеме исторической ответственности в современном мире во многом связано с тем, что история утратила метафизическое объяснение и стала восприниматься исключительно как результат свободной воли и сознательной деятельности людей. В основе положительной исторической ответственности является самоопределение сообщества относительно моральных ценностей и, в частности, такой ценности общественной морали как *справедливость*. Независимо от того, что нынешние поколения не виноваты в ошибках и преступлениях прошлого, они могут ответственно стремиться исправить содеянную несправедливость, но что гораздо важнее, в своем планировании будущего исходить из принципов справедливости, а не из интересов настоящего или обид прошлого.

Категория справедливости была разработана в этике и юриспруденции применительно к социальным процессам внутри государства. Применение ее к международным отношениям и историческим процессам затруднено, так как нет того социального института, который мог бы ее устанавливать и поддерживать. Категорию справедливости можно реализовать только тогда, когда для участников отношений есть некое объемлющее их единство, нужно представление об историческом процессе как охватывающем всех исторических субъектов. Только глобальная история и глобальная память могут быть системой отсчета, которая, подобно Дао, «все в себя вместит» и примирит всё множество альтернативных исторических «правд». В позитивном смысле историческая ответственность предполагает не столько чувство вины (которое вовсе не обязательно конструктивно для самосознания субъекта), сколько деятельность по восстановлению и поддержанию справедливости, по предотвращению ее нарушений.

В вопросе об исторической ответственности важнейшей проблемой оказывается характеристика ее субъектов. С одной стороны, речь идет об индивидуальной ответственности лиц, принимающих конкретные решения, последствия которых можно установить и оценить как заслугу или вину. С другой стороны, историческая ответственность предстает как коллективная, которая также интерпретируется в рамках целого ряда подходов [5, 27–31]. В этическом плане важнейшее различие по проблеме коллективной ответственности сделал проф. А. В. Прокофьев [4]. Он выделил «совокупную» коллективную ответственность, которая относится к организованным коллективам (корпорациям и государствам) и выражается в публичном одобрении или осуждении и наказании этих структур. Её можно охарактеризовать как *юридическую историческую* ответственность, выраженную в конкретных актах и санкциях. В отличие от первой «заместительная» коллективная ответственность распространяется на индивидов в силу их принадлежности к какой-то группе. Её переживает сам индивид на основе голоса совести, но она не может вменяться ему социальными институтами и выражаться в обоснованном наказании. Эта ответственность представляется *моральной исторической* ответственностью. Разнообразные способы соединения индивидуального и коллективного в природе ответственности должны постоянно учитываться в рассмотрении.

Что касается объектов позитивной исторической ответственности, то к ним в первую очередь принадлежат феномены культуры. В этой области легко вести речь о «достижениях культуры», «вкладе в культуру», но практически невозможно – о «культурных преступлениях» или «вине» за определенные культурные события. Необходимо преодоление представлений об истории как исключительно политическом процессе, о сфере культуры как некой вторичной области, изменяющейся в силу государственных решений. Если сферой действия исторических субъектов становится культура, то такое самоопределение предполагает и нравственную ценностную ориентацию, заботу о добре. Если рассматривать историю как историю культуры, то социальное время окажется временем творчества ценностей, а не периодом величия и краха сообществ. Если у индивидуального субъекта есть мотивация, воля и прочие механизмы моральной регуляции, то социальная этика, должна реализовать ту же положительную историческую ответственность на основе хорошо устроенных социальных институтов. Развитие внесударственных социальных институтов, начиная от общественных организаций и кончая этическими комитетами в бизнес-корпорациях, является предпосылкой существования положительной ответственности субъектов исторического процесса за социальные изменения в направлении добра.

Основой позитивного переживания исторической ответственности является ориентация ее в будущее, что предполагает постоянное переосмысление нравственных ценностей и

смыслов исторического действия. «Исторически ответственное поведение, – пишут А. Буллер и А. А. Линченко, – есть ответственность не только за прошлое, но и за настоящее, за погружение своей памяти в *общечеловеческую* историческую культуру. Это возможно через преодоление этнической позиции позицией *этической*. Тогда трудности прощения бывшего врага оборачиваются обретением *нового исторического смысла*. Ведущими ценностями такого выбора являются историческая истина и гуманизм» [1, 58]. Следует обратить внимание, что в данном высказывании авторы полагают основой решения проблем исторической памяти и исторической ответственности, во-первых, обращение к этике, к фундаментальному принципу гуманизма; во-вторых, универсализацию мышления, утверждение приоритета общечеловеческого в исторической культуре; в-третьих, ориентацию на осмысленное будущее. Понятие исторической ответственности здесь сопрягается с категорией «смысл». Именно дефицит смысла исторического действия побуждает сообщества искать причину своих проблем в прошлом, порождает неспособность пережить историческую травму или признать историческую вину, делает прошлое не трамплином, а кандалами. Исторический смысл (как и все другие виды смысла) предполагает постижение сущности процесса, притом не в узком, а в универсальном ключе. Причем универсальность не означает единообразия.

Современные философские теории исходят из представлений о нелинейности социальных процессов и *непредопределенности* будущего. В такой ситуации социальный субъект не может прикрываться «неумолимой логикой истории» или «иронией истории», на него возлагается ответственность за выбор, если не доброго, то, по крайней мере, не катастрофического варианта развития событий. При этом исторический субъект должен отдавать себе отчет в относительности своих представлений о справедливости и усилий по ее воплощению, об ограниченной предсказуемости событий и неизбежном риске, о необходимой осторожности в принятии решений. Однако чем универсальнее представления субъекта об историческом смысле событий, чем шире его взгляды, тем более конкретной и позитивно ответственной становится его деятельность.

Итак, историческая ответственность как позитивный нравственный феномен связана с категориями добра, свободы и смысла и представляет собой нравственную добродетель. Она предполагает способность восстанавливать, поддерживать и создавать нравственную справедливость в историческом действии; способность к производству исторического смысла; способность к творчеству культурных ценностей; ориентацию на глобальную универсальную историю; направленность не столько в прошлое, сколько в будущее; конкретность и оценку рисков исторического действия.

Литература:

1. Буллер А. Линченко А. А. Простить? О феномене исторического непростения и непреклонной памяти. Вопросы философии. 2015. № 11. – С . 50–59.
2. Вострецов Е. Ю. Симонова И. А. Историческая ответственность в полигенеративной среде: версии и инверсии практики // Педагогическое образование в России. 2015. № 5. – С. 6–12.
3. Глобальная память: культура исторической ответственности в XXI веке [Электронный ресурс] // Гефтер [сайт]. [2004]. URL: <http://gefter.ru/archive/19185> (дата обращения: 15.09.2016).
4. Прокофьев А. В. О возможностях реабилитации идеи коллективной ответственности // Вопросы философии. 2004. № 7. – С. 73–85.
5. Томильцева Д. А. Феномен исторической ответственности: аспекты проблематизации // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3. Общественные науки. 2015. № 3 (143). – С. 23–35.